

ГЛУШЬ

ЭДВАРД ЛИ

Полтергейст Пресс

Полтергейст Пресс

ISBN: 978-1-913138-09-7

Перевод: Анна Хэйворд

Редакторы: Марк Полещук, Анастасия Ильиных

Иллюстрация: Ben Baldwin

Первое Издание

© Полтергейст Пресс, 2019

© Edward Lee, 2005, 2013

Публикуется по договоренности с автором

www.poltergeistpress.com

Это издание посвящается Джеку Кетчаму.

Покойся с миром, друг.

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

Благодарю Анну и Мэтта Хэйворд, Каролину Кашковску,
Фрэнка Феста и Кристину Морган.

Пролог

Луна превратилась в размытое пятно. Он пристально всматривался в противоположный берег сквозь бездну ночи. Губы тронула улыбка.

Скоро...

Свет луны озарял спящие бульдозеры, груды фундаментных плит и бытовки, отданные под строительные офисы.

«Это прогресс, — недавно сказал ему благодетель. — Прогресс — это новые рабочие места, довольные люди и деньги. Как в моем кармане, так и в твоём. Прогресс экспоненциален».

Такого мудреного прилагательного Дуэйн не знал, но суть уловил. Он помогал ускорить этот самый прогресс, и это было замечательно. Ведь так?

— Все должно быть сделано как следует, — прозвучал голос в темноте.

— Я всегда делаю все как следует, — ответил Дуэйн Паркер. Замечание мужчины не слишком его задело. Обычно он бы вспылал сразу, но не сегодня.

— О да. Этого я не отрицаю.

— Никого ж не нашли, так? — с нажимом спросил Дуэйн.

С мягким хрустом к нему приблизился человек в рабочих ботинках. Дуэйн разглядел прилипшие к ним листья и

ЭДВАРД ЛИ

мох. А вот его подошвы измазаны грязью. Дуэйн предположил, что в этом и заключается разница между белыми и синими воротничками. Мозгами и мускулами.

«Тоже мне, крутой... — подумал Дуэйн. — Спорим, я в два раза чаще жарю цыпочек...»

Вполне справедливая компенсация за мускулы.

— Похоже, вы не совсем доверяете мне с этим делом, — решил, наконец, Дуэйн. — Тон вашего голоса и всё такое. Типа, может, потому что я не заканчивал университетов, как ваши дружки.

— Тебе не о чем беспокоиться. — За словами скрывалось что-то еще. Дуэйну это не понравилось, но давить дальше он не стал. Человек сделал еще пару шагов. Свет луны пробрался сквозь листву и лег на лицо мужчины полосками рваных теней.

— Я бесконечно доверяю тебе, — сказал он Дуэйну и протянул конверт.

Так-то лучше...

Внутри лежали пять хрустящих сто долларовых купюр.

Голос мужчины, казалось, дрожал в ночном воздухе, суровое лицо пряталось в камуфляже из тьмы и лунного света.

— Сделай это еще пару раз, и они покинут эти места.

— И что потом? — спросил Дуэйн.

— Твоя жена продаст мне землю. Она разбогатеет. Ты тоже.

Дуэйн сунул конверт в карман.

Именно так. А до тех пор он повеселится на славу.

Пели цикады. Электрический гул, выпущенный из леса во всех направлениях. Этот звук раздражал слух. Он давил, как тошнотворная сладкая вонь влажной топи болот.

— Тут в самый раз, — сказал Дуэйн.

Девушка удивилась.

ГЛУШЬ

— Здесь? — спросила она. — А может, лучше ко мне? Дуэйн нахмурился. Он видел, как жили Поселенцы: в основном в хижинах из листового металла на набережной. Он колебался.

— Ну, э-э...

— Там мило, — пообещала девушка. — Не так, как у многих. Мои братья построили для меня хижину, и с тех пор, как мне исполнилось восемнадцать, я живу там одна.

Дуэйн подавил усмешку.

«Восемнадцать? Да тебе на вид четырнадцать, и то с натяжкой».

Тоненькая, как прутик, весит не больше сорока килограммов. Хотя все Поселенцы были небольшими в клане Стэнхёрда. Самые высокие мужчины едва достигали ста семидесяти сантиметров — это если везло. А женщины? Все они были похожи на эту девчонку: метр пятьдесят, не больше. Должно быть, что-то наследственное. Кровь рода. Маленькие люди.

О чем она говорила?

«А, не хочет кувыркаться в лесу, — вспомнил он. — Хочет, чтобы я пошел в ее лачугу — хрена с два».

Его могут заметить.

— Не, тут в самый раз, — повторил он. — У меня времени только на разок.

Девушка была самой изящной тенью в лесу.

— Ну да, — сказала она. — Уже темнеет, и твоя жена захочет узнать, где ты был.

— Давай я сам буду беспокоиться о своей жене, — раздраженно бросил Дуэйн. — Она мне не указ.

— Разве она никогда не подозревает тебя? — невинно спросила девушка и беззастенчиво скинула шлепанцы и сняла шорты. — Мы все так любим ее, она очень щедрая.

«Собирать гребаных крабов за минималку, — подумал Дуэйн, опять скрывая улыбку. — Эти идиоты думают, что нормально получают. Придурки».

ЭДВАРД ЛИ

Дуэйн немало потрудился на работах, где работодателям было плевать на судьбу сотрудников. Мыл мусорные контейнеры, убирал отходы, менял масло — вкалывал там, куда направлял его офицер по условно-досрочному освобождению. Дуэйну было почти сорок, он трижды попадал под крыло «Департамента Исправительных Учреждений округа Рассел» в течение последних семи лет. После последней отсидки (два года, нападение с бейсбольной битой) он получил работу в компании «Моллюски Аган-Пойнта» — собирал крабов. Не лучшее занятие. Вскоре он пропах сырой рыбой насквозь: не важно, сколько раз он принимал душ или как долго барахтался в ванной, — вонь была на месте. Но потом Дуэйн встретил Джуди, и жизнь по-настоящему изменилась. Она владела компанией, в которую вдохнула новую жизнь с помощью сестры из Вашингтона. Вложение оправдалось, и дело стало на удивление прибыльным. Дуэйн напустил столько пыли в глаза Джуди, что она вскоре практически умоляла его жениться на ней. Что из этого вышло?

«Как сыр в масле», — подумал он.

Дуэйн больше не собирал крабов. Он руководил Поселенцами и другими отбросами общества.

Но ведь всегда чего-то не хватает, не так ли? Пятьсот долларов в кармане напомнили ему об этом.

Луна осветила девушку, и Дуэйн заметил, что она полностью разделась.

«А сучка времени не теряет», — подумал он. От его взгляда не укрылось и кое-что еще: доказательство того, что ей действительно было по меньшей мере восемнадцать. Полная, упругая грудь с темными сосками. Женственные линии плеч и талии, изгиб бедер, черные завитки на лобке. Не то чтобы Дуэйна беспокоило растление...

«Не в этот раз», — подумал он. И не в прошлые шесть.

— Все еще не могу поверить, что ты хочешь сделать это здесь, а не в моей хижине, — сказала она. Девушка наклонилась, будто надевала чулки. Но зачем? В лесу?

ГЛУШЬ

— И как я уже говорила, — продолжала она, — твоя жена такая добрая, работу нам дает хорошую. — Она подняла глаза, и черные искорки стрельнули прямо в него. — Неловко как-то. Ты муж мисс Джуди и все такое.

Дуэйн нахмурился.

— Эй, бабки не пахнут, верно? Не дашь мне из-за жены? Даст одна из твоих маленьких подружек. Мне и пальцами щелкать не придется.

— Я знаю...

— Кроме того, ты получишь двадцать баксов за пять минут. Все равно что три часа возиться с крабами.

— Я знаю, — повторила она.

Этим все было сказано. Поселенцы были бедны и не числились в списках полноправных граждан. Невидимые, как незаконные мигранты. Они трудились за низкую заработную плату, а самые красивые девочки, как эта например, использовали и другие свои таланты для увеличения доходов. Обычная история с тех пор, как люди вышли из пещер.

Дуэйн прищурился. Что она делает? Девушка снова наклонилась, и ему опять показалось, что она надевает то ли чулки, то ли подвязки. Да. Она точно натянула что-то на обнаженные бедра.

— Что это ты делаешь? — наконец спросил он.

— Пшеничные подвязки, — ответила она. — Из особой пшеницы. Их трудно сделать. Тяжело пришивать зерна на ленточку.

«Какого черта?» — подумал он. Подвязки вытянули за собой целый ворох мыслей. Во-первых, непрерывное стрекотание. В этой части Вирджинии, в Аган-Пойнте, были все виды цикад — певчие, обыкновенные и два вида периодических. В детстве Дуэйну нравились песни этих насекомых, они очаровывали его своей загадочностью. Теперь бывший заключенный находил их раздражающими. Во-вторых, говор девушки. У всех Поселенцев был

ЭДВАРД ЛИ

такой, по крайней мере в клане Эверда Стэнхёрда. Никто не говорил так, как они: деревенская «тянучка» гласных, смешанная с чем-то, что и назвать-то сложно. В их говоре было что-то пряное и убаюкивающее. Казалось, их губы едва шевелятся, когда они говорят.

Теперь еще и это.

«Что за хрень? — подумал Дуэйн. — Пшеничные подвязки?»

Теперь луна освещала ее полностью. Свежее молодое тело светилось, а пупок обратился идеальной черной точкой. Каждое бедро обхватывала широкая, будто ржавая полоса.

— Это подвязки из пшеницы?

— Ага. Так себе пшеница, не отсюда. Мать клана делает для каждой девушки и дарит их после первых месячных. Древняя магия.

— Магия, — сказал Дуэйн.

— Да. Для встреч с парнями. Если хочешь мальчика, надеваешь подвязку на левое бедро, а если девочку — на правое. — Она изысканно поправила странные украшения. — А если не хочешь никого, надеваешь обе.

Дуэйн покачал головой.

Поселенцы. Господи.

Он знал, что они суеверны, но о подвязках слышал впервые. В глубине души он рассмеялся.

«Вот дура. Беременность — последнее, о чем тебе нужно беспокоиться», — подумал Дуэйн.

Время поджимало.

— Давай-ка перейдем к делу, — сказал он и подошел ближе. Дуэйн бросил на ее одежду двадцать долларов, резко развернул девушку к себе спиной и скользнул мозолистыми руками по мягкой коже ее груди и живота. Он терся пахом о ягодицы, чувствуя зов запретной плоти. Ее тело, казалось, нагревалось от грубых ласк, дыхание ускорилося.

ГЛУШЬ

Дуэйн с усмешкой отметил про себя: «Смотри-ка, я завожу эту сучку. Такая вся горячая, мокрая. Хочет. Небось грязные маленькие Поселенцы так не могут. Дуэйн спешит на помощь...»

Он подумал, что это было наименьшим, что он мог сделать, учитывая...

Он покусывал ее шею, усердно поигрывая с ее грудями. Соски затвердели, что твоя речная галька, и, когда он сжал их пальцами, она восторженно взвизгнула, приподнимаясь на цыпочках.

— Ты мне всегда нравился, — услышал Дуэйн ее причудливый шепот. — Что-то в тебе такое есть особенное...

Ее слова подтвердились, стоило ему скользнуть сквозь рошщу волос прямиком в киску. Дуэйна словно пронзил разряд тока.

— Я тоже на тебя засматривался.

— Да ладно! — игриво воскликнула она.

— Конечно. Ты самая красивая из всех девушек клана...

— Я?

— И я часто видел тебя на линии. Самая работающая. Я так жене и сказал.

— Ты просто так говоришь это, — заигрывала она. — Да наверняка ты даже не знаешь, как меня зовут, хоть и даешь конверты с зарплатой каждую неделю.

— Конечно, я помню твое имя, — сказал Дуэйн, все еще лаская ее грудь, но потом подумал: «Черт! Как зовут эту шлюху?!»

— Э—э... — Он сделал паузу. — Санни, верно?

— Близко, — ответила она с плохо скрываемым удовольствием. — Синди. Во всяком случае, так меня зовут чаще всего.

На самом деле Дуэйну было плевать, как ее зовут, но неожиданный комментарий подтолкнул его любопытство.

— Что значит «чаще всего»? Это или твое имя, или нет.

— Это не мое родовое имя в клане. Мое ужасное.

ЭДВАРД ЛИ

Разговор совсем не отвлекал его от мягких полушарий ее груди.

— Так как же тебя зовут?

— Не скажу! — Ей было стыдно. — Ты будешь смеяться!

— Да ни в жизни.

— Эверд говорит, когда мы с местными, надо использовать другие имена, а родовые оставить для дома. Эверд говорит, что так нам легче вписаться. Мы знаем, что не особо-то вписываемся.

Человек, которого она упомянула, Эверд Стэнхёрд, действительно был странным. Старший клана, Мудрец, так сказать, для всех Поселенцев. Ублюдок утверждает, что ему шестьдесят, но выглядит он на все восемьдесят... если не считать волосы. Ни одного седого волоса на голове нет, только черные как смоль. У всех в клане блестящие черные волосы, даже у пожилых женщин. Дуэйн не мог себе представить, что они красят их.

— Ты такая сладкая... Синди, — пробормотал он. Возбуждение достигло пика, и вместе с ним громкость хора цикад. Его руки блуждали по всему ее телу — она казалась крошечной в его ладонях. Гибкая, тонкая, как тростинка, с грудью упругой и полной, как кексики, которые Джуди готовила по праздникам, — и такой же теплой.

Прелюдия закончилась: раздувшаяся ширинка Дуэйна красноречиво на это намекала. Он направил девушку сквозь деревья, с которых свисали бороды испанского мха, к полянке, подталкивая ее пахом, а пальцы все скользили по ее соскам. Она почти задышалась, когда они добрались до места.

— Да, прямо здесь, — сказал Дуэйн. Он развернул девушку к себе лицом, положил ее руки себе на ремень.

Ее горло пересохло от желания.

— Уверен, что не хочешь пойти ко мне? — почти умоляла она.

ГЛУШЬ

Его джинсы упали на землю.

— Не-а.

— Там же будет удобнее. Что такого особенного в этом месте?

Дуэйн уложил девушку на землю, задрал ее ноги и под протяжный девичий стон грубо вошел. На вопрос он ответил про себя: «Здесь? Это всего в трех метрах от ямы, которую я выкопал прошлой ночью».